

УДК 340

Гостев Сергей Сергеевич

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры истории государства и права,
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя
dragon9006@list.ru

Левкина Екатерина Сергеевна

гражданского и трудового права, гражданского процесса,
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя
elevkina2007@yandex.ru

Яцкова Анна Павловна

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры истории государства и права,
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя
y1970@inbox.ru

Sergey S. Gostev

Candidate of Law,
Senior Lecturer of the Department of History of State and Law,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V. Ya. Kikot
dragon9006@list.ru

Ekaterina S. Levkina

of civil and labor law, civil procedure,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V. Ya . Kikot
elevkina2007@yandex.ru

Anna P. Yatskova

Candidate of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of History of State and Law
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V. Ya . Kikot
y1970@inbox.ru

**Историко-правовые предпосылки формирования института
прав и свобод подданных в Российской империи в начале XX в.**

**Historical and legal prerequisites for the formation of the institute of rights
and freedoms of subjects in the Russian Empire in the early twentieth c.**

Аннотация. В данной статье рассматриваются исторические и правовые условия формирования в Российской империи в начале XX в. института прав и свобод российских подданных. Анализируется правительственная политика накануне и в ходе первой русской революции, механизм законодательного закрепления института прав и свобод

российских подданных. Конституционная реформа начала XX в., одной из целей которой являлось наделение российских подданных политическими и гражданскими правами, привела к модернизации российской государственности и правовой системы, формированию конституционного правосознания.

Ключевые слова: *конституционная реформа, первая русская революция, народное представительство, институт прав и свобод гражданина, избирательные права, свобода слова и печати, свобода собраний и союзов.*

Annotation. *This article examines the historical and legal conditions of the formation of the institute of rights and freedoms of Russian subjects in the Russian Empire at the beginning of the twentieth century. The author analyzes the government policy on the eve and during the first Russian revolution, the mechanism of legislative consolidation of the institution of rights and freedoms of Russian subjects. The constitutional reform of the beginning of the XX century, one of the goals of which was to endow Russian subjects with political and civil rights, led to the modernization of the Russian statehood and legal system, the formation of constitutional legal awareness.*

Keywords: *constitutional reform, the first Russian revolution, people's representation, institute of civil rights and freedoms, electoral rights, freedom of speech and press, freedom of assembly and unions*

Особое место в системе конституционных норм любого государства занимает институт, закрепляющий и регулирующий правовой статус личности. Согласно действующей Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. Формирование и становление прав и свобод человека и гражданина является результатом длительного исторического процесса, который отражает как общие тенденции развития данного правового института, так и учитывает национальные особенности. Конституционная реформа, проведенная в начале XX в. в Российской империи, привела к коренному обновлению государственного строя, и в том числе, к дарованию населению политических прав и свобод. Изначально реформы не входили в правительственную программу и явились порождением сложившейся внутренней ситуации начала XX в. Следует вспомнить речь Николая II 1895 г. в который он заявил, что «в последнее время слышались в нескольких земских собраниях голоса людей, увлекающихся бессмысленными мечтаниями об участии земства в делах внутреннего управления. Пусть все знают, что я, посвящая все силы благу народному, буду охранять начало самодержавия так же твердо и неуклонно, как охранял мой незабвенный покойный Родитель» [5, с. 339]. По мнению современника событий, политического деятеля и публициста А.А. Кизеветтера, действия властей в условиях экономического и политического кризиса начала XX в. были непродуманными и не принесли

желаемого результата в виде успокоения внутренней обстановки в стране: «все меры, направленные против освободительного движения, только подрывали авторитет власти. Решительный удар этому авторитету был нанесен русско-японской войной» [15]. Убийство в 1904 г. министра внутренних дел В.К. Плеве наглядно продемонстрировало правительству и Николаю II серьезность происходящих событий, однако и после этого самодержавие надеялось на сохранение доминанты в политической жизни страны [16]. Российский историк В. В. Шелохаев в своем труде «Либеральная модель переустройства России» отметил, что в начале XX века Россия переживала «системный кризис, где власть и стоящие за ней силы, вынужденные идти на реформы, стремятся сохранить (удержать) за собой максимум властных функций и собственности» [13]. Был выбран путь, который, как казалось власти, позволит сохранить существующее общественное и государственное устройство, придав ему новую правовую оболочку, которая позволит создать правовые основы и гарантии соблюдения гражданских прав и свобод. Начало было положено с внесения изменений в фабричное законодательство. 2 июня 1903 г. были изданы Правила «О вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности», устанавливающие ответственность предпринимателей за увечья и смерть рабочих и выплату компенсации тем, кто пострадал [6]. 10 июня 1903 г. опубликован указ «Об учреждении старост в промышленных предприятиях», согласно которому разрешалось организовывать рабочие собрания для выборов представителей – старост, которые имели право следить за «благоустройством и порядком», а также лоббировать интересы рабочих [7].

Назначенный министром внутренних дел П. Д. Святополк-Мирский, заявил, что «административный опыт привел меня к глубокому убеждению, что плодотворность правительственного труда основана на искренно благожелательном и истинно доверчивом отношении к общественным и сословным учреждениям и к населению вообще. Лишь при этих условиях работы можно получить взаимное доверие, без которого невозможно ожидать прочного успеха в деле устройства государства» [14]. Осенью 1904 г. съезд земских и городских деятелей, солидаризуясь и поддерживая П.Д. Святополк-Мирского в деле проведения реформ, выдвинул резолюцию, в которой в качестве основных требований звучало обеспечить гарантии неприкосновенности личности, гражданское и политическое равноправие населения Российской империи, уравнивание крестьян в правах с другими сословиями, введение свободы вероисповедания и печати, расширение полномочий органов самоуправления и создание народного представительства.

Программа реформ П. Д. Святополк-Мирского в усеченном виде была воплощена в указе 12 декабря 1904 г. «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» [8]. На Комитет

министров возлагалась обязанность по подготовке законодательной базы, которая бы ввела бы в действующий государственный строй правовые начала: «озаботиться изысканием мер для водворения законности, расширения свободы слова, веротерпимости, местного самоуправления, устранения излишних стеснений инородцев и всяких исключительных законов» [1].

18 февраля 1905 г. были изданы три нормативных акта, которые явились предтечей формирования высшего представительного органа в России – Государственной думы. В ходе обсуждения проектов министр внутренних дел А.Г. Булыгин, руководивший деятельностью Особого совещания, старался учесть мнение либеральных кругов российской общественности. Поэтому были отвергнуты предложения о создании народного представительства на местах или при министерствах, а также, как не удовлетворяющее историческим условиям, совещательное учреждение, которое собиралось бы по особым случаям для рассмотрения вопросов внутренней и внешней политики, по подобию Земских соборов периода сословно-представительной монархии [16]. Даже сам термин – Земский Собор – предлагавшийся некоторыми разработчиками, был отклонен как явный анахронизм [4]. Таким образом, созданная Особым совещанием законосовещательная с ограниченной компетенцией Государственная дума, избираемая на определенный срок, фактически олицетворяла ту форму представительства, которая предлагалась в правительственных проектах времен Александра II.

Одним из важнейших направлений проводимой правовой реформы явилось провозглашение свободы вероисповедания. 17 апреля 1905 г. указом «Об укреплении начал веротерпимости» любому совершеннолетнему российскому подданному было даровано право исповедовать любое христианское вероучение и были отменены все прошлые, не соответствующие новому постановлению, законы [9]. Были значительно расширены права старообрядческих и сектантских общин. В прессе указ получил оценку как «первой серьезной уступки в деле свободы духа» [12].

На основе Манифеста «Об учреждении Государственной Думы» 6 августа 1905 г. и ряда сопутствующих актов население России получило возможность избирать национальный орган народного представительства. Российское избирательное право не сильно отличалось от западноевропейских аналогов: были предусмотрены косвенные выборы, разделение избирателей по сословным куриям и высокий имущественный ценз, дающий возможность голосовать. Таки образом, избирательные права получил ограниченный круг лиц. В частности, к выборам не допускались женщины, учащиеся, кочевые инородцы и т.д. Был нарушен принцип презумпции невиновности.

Как отмечает советский историк Р.Ш. Ганелин, «булыгинский проект», которым то пугали, то прельщали Николая II, был безнадежно запоздалым, так как «требования широких оппозиционных кругов,

претерпевая процесс значительной радикализации, давно и далеко оставили за собой ту меру уступок, которая была предметом спора на совещаниях в Петергофе и после него» [2].

Следующим этапом в формировании института прав и свобод российских подданных, несомненно, являлся Манифест 17 октября 1905 г. Следует отметить, что решающую роль в издании Манифеста сыграла Всероссийская политическая стачка, охватившая большую часть империи. Именно она послужила катализатором для последующего развития ситуации в стране, явилась тем неотвратимым обстоятельством, которое способствовало отказу правительства от идеи как можно более полно сохранить традиционную структуру органов власти, ограничившись попыткой соединить неограниченную монархию с законосовещательной Думой. По мнению А. С. Тумановой, Манифест 17 октября 1905 г. «как акт, ликвидировавший политическое рабство» возможно сравнить с Манифестом 19 февраля 1861 г. «отменившим гражданское рабство» [12, с. 206]. Манифест предоставил населению «незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов» [10]. Основная идея документа в области прав и свобод - права носят внесловный характер. Принципы, закрепленные Манифестом, получили свое законодательное оформление в серии Временных правил от 4 марта 1906 г. [11].

Изданное 11 декабря 1905 г. новое Положение о выборах в Государственную Думу, сохранив принцип куриальных и многостепенных выборов, позаимствованный из земской избирательной системы, все же предоставило избирательные права рабочим и расширило круг избирателей в городской курии за счет снижения имущественного ценза [15, с.105]. По мнению В.М. Гессена, введенные новеллы позволяют сделать заявление о том, что «русская избирательная система приближается к системе всеобщего избирательного права» [3, с.3963].

Свод Основных Государственных законов Российской империи в редакции 23 апреля 1906 г. окончательно закрепил институт прав и свобод российских подданных. Впервые в Основные Государственные законы была введена глава 8, посвященная правам и обязанностям российских подданных. Таким образом, новая редакция Основных государственных законов явилась логическим завершением процесса объективации и легитимации прав и свобод российских подданных в начале XX в.

Литература

1. *Витте С.Ю. Воспоминания. Т. 2. М., 1960.*
2. *Ганелин Р.Ш. Российское самодержавие в 1905 г. Реформы и революция. СПб., 1991.*
3. *Гессен В.М. Новый избирательный закон // Право. 1905. № 50.*
4. *Кравец И.А. Конституционализм и российская государственность в начале XX в. Учебное пособие. М., 2000.*
5. *Леонтович Л. Л. История либерализма в России 1762-1914. М., 1995.*

6. Полное Собрание Законов Российской Империи (далее - ПСЗ РИ). Собр.3. Т.ХХІІІ. № 23060.
7. ПСЗ РИ. Собр.3. Т.ХХІІІ. № 23122.
8. ПСЗ РИ. Собр.3. Т.ХХІV. № 25495.
9. ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. ХХV. № 26125.
10. ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. ХХV. № 26805.
11. ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. ХХVІ. № 27479; ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. ХХVІ. № 27480.
12. Туманова А.С., Р. В. Киселев. Права человека в правовой мысли и законодательстве Российской империи второй половины ХІХ – начала ХХ века. М., 2011.
13. Шелохаев В.В. Либеральная модель переустройства России. М., 1996. С.
14. Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом. М.: РОССПЭН, 2007.
15. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. 4-й доп. Полутом. Россия. Спб., 1907. С. LXXXIX.
16. Яцкова А.П. Основные государственные законы Российской империи 23 апреля 1906 г. - первая российская конституция. Дисс. ... к.ю.н. М., 2001.

Literature

1. Witte S.Y. *Memoirs*. Т. 2. М., 1960.
2. Ganelin R.S. *Russian autocracy in 1905. Reforms and revolution*. St. Petersburg., 1991.
3. Hessen V.M. *New electoral law // Pravo.1905. №. 50.*
4. Kravets I.A. *Constitutionalism and Russian statehood in the early twentieth century. Textbook*. М., 2000.
5. Leontovich L. L. *The History of liberalism in Russia 1762-1914*. М., 1995.
6. *The Complete Collection of Laws of the Russian Empire (hereinafter - PSZ RI). Sbr.3. T.XXIII. №. 23060.*
7. *PSZ RI. Sbr.3. T.XXIII. №. 23122.*
8. *PSZ RI. Sbr.3. Vol.XXIV. №. 25495.*
9. *PSZ RI. Sbr. 3. Vol. XXV. № 26125.*
10. *PSZ RI. Sbr. 3. Vol. XXV. №. 26805.*
11. *PSZ RI. Sbr. 3. Vol. XXVI. №. 27479; PSZ. Sbr. 3. Vol. XXVI. №. 27480.*
12. Tumanova A.S., R. V. Kiselyov. *Human rights in legal thought and lawmaking of the Russian Empire of the second half of the ХІХ – early ХХ century*. Moscow, 2011.
13. Shelokhaev V.V. *Liberal model of the reconstruction of Russia*. Moscow, 1996. P.
14. Shipov D.N. *Memories and thoughts about the past*. Moscow: ROSSPEN, 2007.

15. *Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron. 4th add. Half volume. Russia. St. Petersburg., 1907. P.LXXXIX.*

16. *Yatskova A.P. Basic state laws of the Russian Empire April 23 1906 - the first Russian Constitution. Diss. ... k.yu. n. M., 2001.*